

Евгений Григорьевич привил мне любовь к русской и зарубежной классике. На уроках он ориентировал нас на лучшие образцы музыкальной классики и вместе с тем, старался выявить наше творческое "Я", прививая нам первые творческие навыки. Он был человеком, прекрасно знавшим и казахскую народную культуру, понимавшим и чувствовавшим всю особенность казахской народной музыки.

Е. Г. Брусиловский пользовался огромным авторитетом среди деятелей искусства. Он близко и тесно общался с К. Байсеитовой, К. Байсеитовым, Г. Мусреповым, М. Ауэзовым, Б. Майлиным и многими другими представителями общественной интеллигенции. Сам же Е. Брусиловский обладал широким кругозором, был высокообразованным человеком, отличался пытливостью ума.

Хочу особо подчеркнуть, что считаю Е. Брусиловского - классиком казахской музыки! Он основоположник всех жанров в казахской классической музыке. Своим творчеством он проложил путь для её дальнейшего развития.

Как известно, Е. Г. Брусиловский является представителем Ленинградской школы и в своем творчестве сочетал традиции русской школы со специфическими особенностями казахского фольклора и народно-профессионального искусства. Как ученик М. Штейнберга, который, в свою очередь, был последователем Римского-Корсакова, Брусиловский привез в Алма-Ату традиции Петербургской школы.

Е. Г. Брусиловский увековечил себя своим творчеством, которое всегда с нами. А в Алматы именем Брусиловского Е. Г. названа улица. Но я всегда считал, что он заслуживает звания Героя Социалистического Труда и звания Народного артиста СССР. Но самое главное - он заслуженно пользуется любовью и призыванием народа.

Хотя он умер в Москве, я и другие представители Союза композиторов Казахстана и Алматинской консерватории помогали его близким достойно проводить его в последний путь.

Что же касается нынешних нападок некоторых дилетантов на произведения композитора, в частности, на его оперу "Кыз Жибек" считаю их необоснованными. Дилетантам трудно представить, что понять, собрать и компоновать такое большое количество песен может только мастер композиции с огромными знаниями песенного творчества народа, обладающего талантом. Мы же и в дальнейшем будем содействовать популяризации имени и творчества незабвенного Евгения Григорьевича Брусиловского.

Естественно, что я, как ученик Е. Г. Брусиловского, также продолжаю в своем творчестве его традиции, сочетая их с достижениями современной музыки. Собираюсь написать новое произведение и посвятить его памяти своего Учителя.

Баяхунов Б. Я.

СЛОВО О МАСТЕРЕ.

Моя первая встреча с Евгением Григорьевичем Брусиловским состоялась в сентябре 1954 года и она определила всю дальнейшую мою судьбу

— я стал музыкантом-профессионалом. С музыкой известного композитора ранее я был знаком как радиослушатель. Кроме того, сильное впечатление произвела на меня и опера “Кыз Жибек”. А в годы учебы в Ленинградском Горном институте привелось услышать еще одно яркое сочинение Евгения Григорьевича — увертюру к опере “Дударай”. Это было на филармоническом концерте, где еще прозвучали понравившиеся мне симфонические поэмы “Тановар” А. Козловского и “Ризвангуль” К. Кужамьярова, а дирижировал концертом в тот день Газиз Дугашев.

К тому времени учеба в техническом вузе стала меня тяготить — интересы мои были в гуманитарной сфере. Понятно, что институт я оставил, но попытка учиться музыке в Ленинграде оказалась задачей не из легких и пришлось вернуться в Алма-Ату. В то время моя двоюродная сестра Халима Сулейманова работала в киносъёмочной группе вместе с Евгением Григорьевичем. Мы посетили квартиру Мастера, где застали его за работой. Е. Брусиловский одобрительно отнесся к моему желанию заниматься сочинением музыки — он захотел воспитать композитора дунганской национальности. Вскоре я был принят в консерваторию без музыкального образования и для предварительной годичной подготовки направлен к Куддусу Ходжамьяровичу Кужамьярову. Позже у молодого педагога появился и второй ученик, образовался класс композиции, который мне удалось окончить. Я многим обязан своему наставнику — данными мне знаниями и навыками, заботой о пропаганде моих сочинений, но и Евгений Григорьевич также постоянно следил за моими успехами в учебе, ставил в пример другим, называя образцово — показательным студентом. Мастер настойчиво призывал быть квалифицированным музыкантом, жить творчеством, а не честолюбивыми стремлениями к административной карьере. “Или творчество или культуртрегерство” — заключал он.

Завершив образование, я прошел двухгодичную стажировку в Московской консерватории, обучаясь по композиции у профессора М. И. Чулаки, а затем по рекомендации профессора И.И. Дубовского и Е.Г. Брусиловского продолжил стажировку там же как преподаватель полифонии. Несколько лет я вел этот предмет в Алматинской консерватории, а в 1969 году получил приглашение Евгения Григорьевича вести инструментовку на кафедре композиции. Но коллегами мы были недолго — в 1970 году Мастер принимает трудное для себя и неутешительное для нас решение перебраться в Москву. Но все же совместная работа запомнилась навсегда, особенно его ненавязчивое и оперативное руководство кафедрой, интеллигентный тон заседаний и экзаменов. Во всем поведении Евгения Григорьевича ощущалась натура большого музыканта, образованнейшей личности. Он охотно делал подробные замечания по прослушанным сочинениям студентов, пользовался всякой возможностью, устной и печатной, воспитывать молодых композиторов, пробуждать в них интерес к литературе, живописи.

Более длительным было сотрудничество мое с Евгением Григорьевичем в оперно-симфонической комиссии Союза композиторов. Работы здесь хватало, и большая ее часть выпадала на мою долю. Но Мастер счи-

тал своим долгом присутствовать на всех основных мероприятиях, показывать, не в пример другим именитым авторам, свои сочинения.

Переезд Брусиловского в Москву не прервал творческих и личных связей композитора с Казахстаном. Вспоминаю телеграмму, в которой Мастер поздравлял меня "с достижением почтенного возраста" (сорокалетие!), встречи во время нередких творческих поездок в Москву. Патриарха казахской профессиональной музыки интересовало все, что происходило у нас. Слишком прочно он врос в Казахстан за 37 лет жизни здесь, со всей его историей. Этот период жизни слишком много значил для него - родоначальника профессионального музыкального творчества и композиторской школы, чтобы смириться с потерей привычной среды.

Недавно по телевидению сотрудница республиканского музея прочла письмо Евгения Григорьевича, адресованное своему роялю — спутнику всей алматинской эпопеи, подаренному школе № 94. Этот документ окрашен сильной ностальгией, но в нем есть и иронические нотки. В высказываниях Евгения Григорьевича всегда хватало сарказма и иронии, по вполне справедливым поводам. Быть может, таким было его отношение к некоторым своим работам на злобу дня вроде оперы о целине ("Наследники"). Но социалистическая эпоха не закрывала дорогу подлинному музыкальному творчеству и Мастер доказал это, создавая произведения, определяющие рубежи творчества, обогащающие репертуар исполнителей. Опираясь на опыт русской музыки Евгений Григорьевич стал ключевой фигурой в создании казахской композиторской школы с ее новыми традициями, без которых трудно представить творчество М. Тулебаева, К. Мусина, Б. Байкадамова, К. Кужамьярова и последующих поколений композиторов. Мастер воспитал также будущих деятелей русской музыкальной культуры - Л. Афанасьева и А. Зацепина.

Евгений Григорьевич целенаправленно работал над формированием национальной стилистики, избирая средства выразительности, соответствующие фольклорному музыкальному материалу. Многие существующие и поныне композиторские стереотипы в мелосе, фактуре, голосоведении, разработке народно-музыкальных жанров были когда-то творческими изобретениями Мастера. Очень привлекательны, в частности, фактурные решения в симфонических версиях кюев, их оркестровые планы, подчиненные логике формы в конкретном образце.

Е. Г. Брусиловского всегда отличало знание современной жизни, широким было его общение в мире литературы и искусства, как профессионального, так и народного. Творческий пример Евгения Григорьевича Брусиловского, командированного, подобно многим другим композиторам России в Среднюю Азию и Казахстан помогать развитию национальных музыкальных культур, изумляет не только долголетней привязанностью к одному региону, но и глубиной проникновения в иную музыкальную стихию и масштабom сделанного. И лучшей данью уважения к памяти Мастера может служить следование его пути — пути труженика, первооткрывателя и созидателя.

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ, ИНФОРМАЦИИ
И ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

КОРИФЕЙ КАЗАХСКОЙ МУЗЫКИ

композитор ЕВГЕНИЙ БРУСИЛОВСКИЙ.

Сборник статей. К 60-летию Союза композиторов Казахстана.

**Рекомендовано Правлением Союза композиторов
и Советом Республиканского государственного казенного предприятия
Алматинской консерватории имени Курмангазы.**

Редактор -составитель:

Кетегенова Н.С.,
заведующая кафедрой гармонии
и сольфеджио, профессор.

Редактор:

Аимбетова Е.И.,
доцент, заслуженный работник высшего
образования Казахской ССР.

Рецензент:

Кузембаева С.А.,
кандидат искусствоведения,
проф. Аркалыкского педагогического
института.

Сборник посвящен жизни и деятельности одного из основоположников казахской профессиональной музыки, классика казахской музыки, родоначальника музыкального образования и композиторской школы Казахстана Евгения Григорьевича Брусиловского — народного артиста Казахской ССР, Лауреата государственных премий Каз. ССР и СССР, профессора. Книга содержит посильный анализ богатого музыкального наследия композитора, воспоминания современников—музыковедов, учеников Мастера, комментарии к материалам архива композитора.

Книга может служить учебным пособием для учащихся, студентов и преподавателей средних и высших музыкальных учебных заведений. Она рассчитана также на музыкантов, научных сотрудников и широкий круг читателей, любителей музыки.

Алматы 1999